

Роль государства в регулировании социальных последствий цифровой трансформации

Научный руководитель – Холоденко Юрий Александрович

Сабатин Аркадий Дмитриевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии государственного управления, Москва, Россия

E-mail: A.Sabadin@mail.ru

Цифровая трансформация публичного управления в настоящее время закрепляется как политико-нормативный приоритет (в т.ч. в системе национальных целей) [1]. Социологически важно, что цифровизация меняет доступ к услугам и распределение ответственности в алгоритмических контурах [7]. Цель тезисов — обозначить ключевые социальные последствия цифровой трансформации и направления их государственного регулирования (неравенство, доверие, данные, подотчетность) [12].

Социальные риски концентрируются в четырех зонах. Первая — цифровая стратификация: при широком использовании интернета «интегральные» навыки не ниже базового уровня имеют лишь 11% взрослых [5], при этом город/село различаются вдвое (12% и 6%) [5]; на фоне ИИ усиливается разрыв «доступ — навыки — выгоды» и обсуждается появление нового уровня неравенства [10]. Вторая — доверие и безопасность: в 2025 г. фиксируются высокие опасения утечек и мошенничества, а риски ИИ во взаимодействии с государством 82,2% оценивают как высокие [6]. Третья — платформенная трансформация и цифровая маргинализация из-за непрозрачности, ошибок и «черного ящика» [7]. Четвертая — алгоритмизация власти, включая дискриминацию и манипулятивные эффекты в социально-политической сфере [8].

Регулирование в 2024–2026 гг. разворачивается в связке стратегической и правовой логик: цифровизация оформляется как национальный приоритет [1; 2], а контуры data governance укрепляются через обновление режима персональных данных и специальные режимы регулирования ИИ [3], а также правила обезличивания и ограничения передачи данных [4]. Социальный смысл этих мер — совместить управленческий потенциал данных с режимом доверия (рост рисков утечек воспринимается населением как ключевой) [6] и обеспечить устойчивость «платформенного государства» [7]; отдельно требуется доработка правил (псевдо)обезличивания в задачах обучения ИИ и механизмов подотчетности [11].

Усиление регулирования целесообразно строить как цикл «цели — проектирование — внедрение — социальная оценка — коррекция» [6] и концентрировать на пяти приоритетах: цифровая инклюзия (обучение, сопровождение, офлайн-каналы, адаптация интерфейсов) [5; 12]; «человекомерная» экспертиза платформенных решений и возможность апелляции [7]; алгоритмическая подотчетность (объяснимость, аудит предвзятости, процедурная справедливость, контуры ответственности) [8]; баланс data-driven управления и доверия через ясные правила обезличивания/доступа и снижение рисков утечек [4]; адресная цифровизация с учетом неоднородности эффектов e-правительства и e-участия [9].

Итог: цифровая трансформация в России институционализируется как цель развития, но порождает устойчивый набор негативных социальных эффектов (неравенство, маргинализация, тревожность по данным и ИИ, непрозрачность и размывание ответственности) [5]. Поэтому управленческая задача смещается от логики «внедрить сервис» к логике «управлять социальными последствиями» — через измерение инклюзии, институты

обратной связи, алгоритмическую подотчетность и режим доверия к государственным платформам [11].

Источники и литература

- 1) Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 26.02.2026).
- 2) Петров А. М., Марков В. А. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»: от концепции к реализации // Экономические науки. 2024. № 10 (239). С. 175–186. DOI: 10.14451/1.239.175.
- 3) Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О персональных данных” и Федеральный закон “О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» [Электронный ресурс]. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080031> (дата обращения: 19.02.2026).
- 4) Передача обезличенных персональных данных в Минцифры: закон вступит в силу с 1 сентября 2025 года [Электронный ресурс] // ПРАЙМ (ООО «Консультант-Плюс-Екатеринбург»). URL: <https://prime.ru/news/peredacha-obezhichennykh-personalnykh-dannykh-v-mintsifry-zakon-vstupit-v-silu-s-1-sentyabrya-2025-goda> (дата обращения: 22.02.2026).
- 5) Попов Е. В. Цифровые навыки россиян [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 23.04.2025. URL: <https://issek.hse.ru/news/1038822258.html> (дата обращения: 22.02.2026).
- 6) Южаков В. Н., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В., Старостина А. Н. Оценка гражданами эффектов и рисков их цифрового взаимодействия с государством: динамика 2022–2025 гг. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2025. № 4. С. 7–33. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-4-7-33.
- 7) Зотов В. В., Губанов Д. А. Платформенное государство: между организационной эффективностью и маргинализацией человека // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11. № 4. С. 71–88. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-4-0-5.
- 8) Володенков С. В., Федорченко С. Н. Риски применения алгоритмов искусственного интеллекта в социально-политической сфере: обзор современных научных работ // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 2. С. 24–48. DOI: 10.17506/18179568_2024_21_2_24.
- 9) Кабанов А. А., Санина А. В., Стырин Е. М. Цифровая трансформация государства и социально-экономическое неравенство в кросс-национальной перспективе // Журнал исследований социальной политики. 2024. Т. 22. № 2. С. 195–208. DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-195-208.
- 10) Земцов С. П. Цифровое неравенство и региональное развитие в России в условиях распространения технологий искусственного интеллекта // Журнал Новой экономической ассоциации. 2025. № 2 (67). С. 225–233. DOI: 10.31737/22212264_2025_2_225-233.

- 11) Олиференко А. А. Правовое регулирование обработки и использования лица и голоса как исключения из общего режима персональных данных для обучения моделей искусственного интеллекта // Труды по интеллектуальной собственности. 2025. Т. 48. № 2. С. 113–127. DOI: 10.19073/2306-9766-2025-2-113-127.
- 12) Кургаева Ж. Ю. Цифровизация государственного управления и гражданского участия: индикаторы оценки уровня развития, вызовы и перспективы [Электронный ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2025. Т. 17. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/68ECVN225.pdf> (дата обращения: 26.02.2026).